

"Дедушка, ты... дал мне пощечину из-за постороннего?" Гу Шаокун держал его за щеку, пока смотрел на старика пустым взглядом.

Это был первый раз, когда старик дал пощечину старику с момента его рождения. Что бы он ни делал в прошлом, в какие бы неприятности он ни попал, больше всего старик ворчал бы на него.

"На колени, негодяй!" Старик был так зол, что его трясло: "Иначе я изгнаю тебя из семьи Гу". Мне плевать, живёшь ты там или умираешь!"

Плоп!

Гу Шаокун немедленно встал на колени. На этот раз он не колебался, потому что понял, что старик сейчас очень зол. Несмотря на то, что он стоял на коленях, он отказался смотреть на Йе Чена, когда тот непокорно повернул голову.

Игнорируя его, старик подошел к кабинке и одолжил сигаретницу. Он держал его перед Йе Ченом обеими руками: "Господин, если этот мой маленький ублюдок обидел вас, пожалуйста, ударьте его этим столько, сколько захотите". Ничего страшного, если ты будешь бить его, пока он не умрет. Пожалуйста, пощадите мою жизнь".

Йе Чен писал на него странным выражением, когда никто не знал, улыбается он или нет. Он не брал его и не говорил.

Старик был действительно опытный! Его поступок был тщательно продуман!

Лицо Гу Шаокуна теперь стало зеленым.

Он так разозлился, что попытался встать. Однако сигаретница встретила его настолько сильным ударом, что он вернулся на колени. Он сжимал зубы от боли, пока не проливал бездушные слезы.

Гу Иньсин не мог не зевать. Однако она не осмелилась заступиться за брата.

Народные выражения застыли.

Рот Чэнь Хоузи был открыт так широко, что он мог проглотить Хаски.

Видя, как Йе Чен отказался от своей доброты, старик вздохнул тайно и повернул голову вокруг, чтобы посмотреть на Чена Хоузи, который стоял в стороне. "Скажи мне, что именно здесь произошло?"

Чен Хоузи встряхнулся. Он сделал два шага вперед и объяснил все, что случилось, честно, во время поклонения. Он не пропустил ничего и не осмелился ни на чью сторону.

Выражение старика немного изменилось после того, как он услышал, что медальон долголетия - это демоническая посуда. Казалось, он что-то вспомнил и впоследствии ударил Гу Шаокуна по голове. "Глупый дурак, этот добрый господин сказал это, чтобы спасти тебе жизнь". Ты не только не ценил его, но даже напал на него. Что сделала наша семья Гу, чтобы воспитать такого ублюдка, как ты?!"

"Дедушка, как ты мог поверить в такую ерунду?" Гу Шаокун смеялся в неверии.

Старик вдруг всхлипнул: "Глупый мальчишка, ты забыл, как умер твой отец?"

"Мой отец?" У Гу Шаокуна произошла драматическая перемена в выражении. Грозный шок и неверие впоследствии появились у него на лице. "Ч-что..."

Старик вздохнул. "Это твой отец приобрел этот медальон долголетия в самом начале. Как и ты, он относился к нему, как к драгоценному сокровищу. В конце концов, он погиб в автокатастрофе в течение года. Ты, будучи дураком, потом украл его из его комнаты."

Старик выглядел свирепым, когда говорил: "Ты живешь с Фан Юанем уже три года. За эти три года она была беременна пять раз, но потеряла их всех! Ты уже ничего не понял? Это из-за твоего замка на всю жизнь!"

Пока старик говорил, Гу Шаокун слабо упал на землю, как будто случилась катастрофа. В его голове раздался жужжащий звук, как будто он потерял ту нечестность, которую проявил ранее.

Он был женат три года, но был бездетным. Его жена была беременна пять раз, но каждый раз у него случались выкидыши без причины. Самому большому плоду уже было от семи до восьми месяцев.

Из-за этого семья Гу наняла многих известных врачей, чтобы лечить ее. Она была во всех крупных больницах страны и за ее пределами. К сожалению, ничего не помогало, даже если они горячо молились в храмах.

Вначале он не связывал медальон долголетия со своей неудачей. Однако, соединив то, что говорил Йе Чен и старик, он вдруг пришел к осознанию.

Кроме того, что он убил своего отца, его драгоценный медальон долголетия убил даже пару его детей еще до того, как они родились!

Как это был медальон?!

Это был медальон на всю жизнь!

Самое главное, Фан Юань был беременен с прошлого месяца!

Гу Шаокун глотал, как он думал до этого момента. Он опустился на колени до Йе Чена и приставил голову к земле, когда задыхался: "Господин хозяин, господин, простите меня. Я недооценил вас. Можешь наказывать меня, как хочешь, до тех пор, пока хочешь простить. Я, Гу Шаокун, не буду хмуриться, когда ты будешь наказывать".

Он дал себе пощечину во время разговора, и к всеобщему недоумению, это были очень жесткие пощечины.

"Я также прошу тебя простить этого бесполезного внука моего!" Старик попытался встать на колени, когда рыдал. Однако он понял, что больше не может вставать на колени, как бы он ни пытался. Казалось, что его держала пара невидимых рук.

Он был невероятно шокирован!

Разве это не техника гроссмейстера!?

"В этом нет необходимости, старый генерал!" Йе Чен покачал головой и посмотрел на Гу Шаокуна. "Ты должен быть благодарен, что у тебя есть прадед". Сам старый генерал участвовал в войне половину своей жизни и убил бесчисленное множество врагов. Он приобрел хорошую карму за служение стране и накопил для вас благословения. Благодаря благословениям вам удалось прожить до сих пор! А теперь дайте мне медальон долговечности!"

Гу Шаокун был в восторге от этого. Он встал и взял медальон долголетия, а затем с уважением передал его Е Чену.

Старик не мог не воскликнуть: "Этот медальон..." На самом деле, он хотел сказать, что, поскольку медальон долголетия - это демоническая посуда, он должен быть уничтожен.

"Не волнуйся. Просто смотри!" Йе Чен улыбнулся и протянул руку, чтобы указать на медальон долговечности. Поток золотой духовной энергии устремился прямо в медальон долголетия.

Из медальона долголетия раздались два драконьих рыка. Рев дракона содержал обиду, нежелание и боль, когда они, казалось, боролись, чтобы спастись.

Старик, Гу Шаокун, и остальные были ужасно потрясены, когда мурашки поднялись по всей

коже.

Это особенно сказалось на Гу Шаокуне. Если раньше он все еще не хотел сдаваться, то теперь он подчинил себе все, что у него есть.

Йе Чен насмеялся, когда поднял руку и зарядил еще одним ударом духовной энергии. Вопль в медальоне долголетия медленно утих, и в конце концов, он снова стал мирным.

Впоследствии случился шокирующий инцидент!

Медленно с головы Гу Шаокуна выходила слабая черная энергия. Чёрная энергия исчезла, как только поднялась в воздух. Тем временем он сразу выглядел гораздо здоровее.

Гу Шаокун проверил себя, невероятно ошеломлён. "Дедушка, господин, мне... мне уже намного лучше!"

"Спасибо, господин!" Старик склонился со всей искренностью.

Гу Шаокун только сейчас вернулся к своим чувствам. Он крепко поклонился земле. "Спасибо, что спас мне жизнь. Интересно, сможешь ли ты спасти и мою жену тоже. Она и ребёнок, которого она носит, невиновны".

"Я беззастенчиво умоляю тебя помочь. Скажите нам все, что вам может понадобиться, сэр. Наша семья Гу согласится на всё", - страстно умолял старик.

Йе Чен нахмурился и заговорил только после того, как на пару секунд впал в тишину: "У вас есть бумага и ручка?"

"Да, да, да!" Гу Шаокун был на седьмом небе от счастья. Он взглянул на Чэнь Хоузи, который тут же стоял в стороне.

В панике Чен Хоузи принес лист бумаги и ручку. Он также принёс полиэтиленовый пакет с чёрным пятном в нём, как будто он смазывал Йе Чена маслом. "Сэр, я тоже не очень хорошо себя чувствую. Всякий раз, когда я делаю это со своей женой, я протягиваю всего три секунды..."

"Пффтт!" Гу Инь Инъин смеялся прямо вслух, яростно краснея.

Старик был ошеломлён, в то время как Гу Шаокун сильно дёрнул губами, глядя на него. "Ты, наверное, слишком сильно прикасаешься к себе, вызывая преждевременную эякуляцию. Ты должен обратиться к врачу традиционной китайской медицины!"

Чен Хоузи выглядел хорошо и очень смущённо.

Ye Chen взял бумагу и ручку в тишине и записал имена многих трав. Затем он передал его старику и сказал: "Соберите все травы, которые я написал, и принесите их мне". Тогда я проведу время в вашем доме для лечения".

"Конечно". Старик аккуратно отложил рецепт и продолжил тепло приглашать: "Сэр, давайте вместе поужинаем". Я должен поблагодарить вас как следует".

"Не стоит. Мне нужно забрать ребенка из школы." Йе Чен покачал головой.

Время пролетело, а уже полдень, так что Менгмэн скоро должен закончить школу.

Старик кивнул от разочарования. "Конечно. А Ху, отвезите этого господина домой и запишите его контактный номер."

Молодой человек по имени А Ху кивнул.

Гу Шаокун достал банковскую карту и засунул её в руку Е Чена. Он сказал с щедрой улыбкой: "Господин, внутри десять миллионов юаней. Пароль - это последние шесть номеров карты. Считайте, что это моя благодарность".

Как раз тогда, когда Йе Чен хотел его отвергнуть, Гу Шаокун снова сказал: "Пожалуйста, не отвергайте меня. Иначе, когда мы вернёмся домой, старик свяжет меня и крепко пристегнёт ремнём. О да, если тебе что-нибудь понадобится, можешь поискать и брата Ху!"

Йе Чен убрал карточку, улыбаясь. Потом он уехал в Бентли А Ху.

...

Когда старик отправил их, они втроем сели в машину Гу Иньсина. Затем он повернул голову и посмотрел на Гу Шаокуна. "Я преподам тебе урок, когда мы вернёмся!"

У Гу Шаокуна уменьшилась шея.

Тем временем, у Гу Иньсина, который сидел в стороне, было мрачное выражение. Очевидно, она взяла Йе Чена, пнув его в грудь.

Старик, казалось, понял, о чем она думает, и предупредил ее: "Не смей все испортить, глупая девчонка"!

"Дедушка, я не могу все так оставить!" Гу Инь Инъинь сказала, сжимая зубы. Она была взрослой. Как она могла не быть в центре внимания, куда бы она ни пошла? Йе Чен был первым, кто так с ней поступил. Она была озлоблена, когда вспомнила, что часть ее тела все еще слабо болит.

Старик серьезно сказал: "Придётся отпустить её, несмотря ни на что". Твой брат виноват в сегодняшнем инциденте. Глупо, что ты напал на него, прежде чем узнать, что случилось. Более того, этот человек спас жизнь твоему брату, игнорируя то, что случилось раньше!"

"Однажды я буду драться с ним один на один!" Гу Иньсин гневно растоптала ногу.

"Один-на-один?" Старик заставил улыбнуться. "Его способности далеко за пределами нашего воображения. Если мы говорим о том, чтобы пойти один на один, то, боюсь, он единственный, кто может сделать это с собой во всем Тяньнане."

"Неужели он настолько силен, дедушка?" Гу Иньсин был немного неуверен. В конце концов, Е Чен выглядел моложе 30 лет. Даже если бы он начал учиться боевым искусствам с самого рождения, ему могло быть всего 20-30 лет!

Улыбка старика поблекла, когда он со всей серьезностью ответил: "Он - гроссмейстер Боевого Дао, так что ты думаешь? Я тренировался всю свою жизнь, и только что стимулировал свой сосуд для зачатия".

Гу Иньсин немного изменила выражение своего красивого лица, и она перестала говорить.

"Жаль!" Старик вздохнул после глубокой мысли.

Она была в замешательстве. "Дедушка, что такое жалость?"

"Жаль, что у этого мужчины есть ребенок. Иначе я бы хотела, чтобы ты вышла за него замуж!" Старик, похоже, был полон сожалений.

В тот момент ее щеки покраснели. Она жаловалась в безумии и смущении: "Дедушка, ты такой детский, несмотря на то, что ты старик!"